

«Фэй Ду, помни, что ты мне обещал».

Небольшой городок в провинции С, страна М.

Прицел снайперской винтовки скользнул по Лу Цзя и Чжоу Хуайцзиню, а затем нацелился на старика Чжоу Чао во дворе. Снайпер подал сигнал своему сообщнику в машине - сначала пристрелить старого пердуна, которому давно пора на тот свет, а после прикончить бомбу замедленного действия - Чжоу Хуайцзиня. С остальным можно разобраться на месте.

Чжоу Чао во дворе что-то испуганно кричал. Озадаченный Лу Цзя спросил у Чжоу Хуайцзиня:

— О чем кричит этот фальшивый заморский черт(1)?

— Он хвалит твои бандитские качества, — серьезно ответил Чжоу Хуайцзинь.

— О, правда? — Лу Цзя поправил воротник и вытянулся по стойке смирно. — Если он продолжит меня хвалить, я засмущаюсь. Почтенный господин Чжоу, ничего страшного, если вы категорически отказываетесь сотрудничать, но...

Его взгляд остановился на маленькой красной точке, вспыхнувшей на лице Чжоу Чао.

— В сторону! — скомандовал Лу Цзя.

Молодой человек, удерживающий Чжоу Чао, мгновенно среагировал. Надавив на голову старика, он быстро оттащил того в сторону. Сразу после этого, вращающаяся пуля задела седые старческие волосы и со свистом разбила окно позади них. Крики домработницы из Юго-Восточной Азии и вопли Чжоу Чао слились в унисон.

— Твою мать! Хоть бы предупредили. Покинули страну и тут же пошли вразнос! — Лу Цзя подхватил одной рукой Чжоу Хуайцзиня, а в другую сгреб домработницу, затем распахнул ногой дверь и ворвался в дом Чжоу Чао.

Когда толстяк потащил Чжоу Хуайцзиня за собой, тот некстати вспомнил строчку из песни: «в левой руке курица, в правой руке утка(2)».

В этот момент с заднего двора раздалось три автомобильных гудка. Лу Цзя свистнул и крикнул:

— Идем!

Воспользовавшись домом Чжоу Чао как укрытием, он вывел людей на улицу, где их уже ждал грузовик.

— Лао Лу!

— Извините, это мой просчет, — вздохнул Лу Цзя. — Похоже, придется попросить старика снова перелезть через забор.

Не успел он договорить, как Чжоу Чао, Чжоу Хуайцзинь и домработница вскрикнули, переброшенные через забор. Бандиты после первой неудачной атаки начали окружать дом, интенсивная стрельба раздавалась все ближе.

Теперь даже у Чжоу Чао не осталось выбора, кроме как забраться в автомобиль бандита Лу Цзя.

— Что насчет нашего козыря? — Лу Цзя, замыкающий шествие, захлопнул дверцу фургона. Шальные пули одна за другой оставляли вмятины на металлической двери. Лу Цзя взревел: — Сколько мы будем бегать? Еще немного и нас всех в решето сотрут!

Едва он произнес это, как со всех сторон раздался рев моторов. Несколько машин преследователей уже окружили маленький дворик Чжоу Чао. Хотя грузовик выглядел очень крепким, на самом деле он был не слишком маневренным и вскоре оказался отрезанным к отступлению.

Вероятно, противники поняли, что Лу Цзя подготовился заранее, потому, желая скорой расправы, совершенно обезумели. Зажав грузовик спереди и сзади, два небольших начиненных оружием внедорожника открыли огонь. Под градом пуль водитель резко вывернул руль, и пассажиры внутри фургона почувствовали, будто их засунули в барабан стиральной машины.

Снаружи раздавались выстрелы, скрежет колес по асфальту и звуки ударов о капот, а дополняли их крики и приглушенные стоны внутри фургона... Даже не глядя на эту сцену, можно было легко представить себе, насколько смертельно опасной была ситуация.

Грузовик увернулся от врагов спереди, но его все-таки догнали преследователи, мощно протаранив заднюю часть фургона. Перепуганный хрыч Чжоу Чао в ужасе схватился за голову и обмочился в штаны.

От таких потрясений Чжоу Хуайцзиня тоже едва не вывернуло наизнанку. Он судорожно вцепился пальцами в стенку фургона, затем стиснул зубы и крепко сжал кулаки, приняв боксерскую боевую стойку, которую он подсмотрел по телевизору. Возможно, таким образом, он хотел показать, как отбивает пули голыми руками.

Сердце мужчины подскакивало к горлу, он ждал второй удар в фургон, однако его так и не последовало. Напротив, после столкновения грузовик не остановился, а помчался вперед, вырвавшись из окружения. Снаружи еще некоторое время раздавался шум, но потом все неожиданно затихло!

Долгое время единственными звуками в фургоне было прерывистое дыхание и жалобный скулеж Чжоу Чао. Никто не произнес ни слова. Затем в грузовом отсеке включился свет. Чжоу Хуайцзинь вытер холодный пот с висков и обменялся взглядами с товарищами по несчастью.

Лу Цзя оставался абсолютно невозмутим. Он спокойно посмотрел на Чжоу Хуайцзиня и спросил:

— Ты в порядке?

— Нормально, — горько усмехнулся Чжоу Хуайцзинь. — Кажется, я начинаю привыкать к такому... А что сейчас происходит?

— Теперь мы в безопасности, не волнуйся, они не осмелятся нас преследовать, — Лу Цзя небрежно засучил рукава и брезгливо приподнял Чжоу Чао. — Дедуль, здоровье у вас хоть куда, а вот выдержки никакой.

— Почему они не посмеют нас преследовать? — фургон был заперт, потому никто из них не

знал, что происходит снаружи. Чжоу Хуайцинъ вспомнил про «козырь», о котором недавно прокричал Лу Цзя, и его воображение в отношении их водителя невольно разыгралось. — Что вы готовили в отеле прошлой ночью? У водителя было какое-то смертоносное оружие?

Пушка? Ракетный патрон? Биохимический взрывпакет?

— Это не будет слишком заметно? У нас не возникнет проблем с полицией? — забеспокоился Чжоу Хуайцинъ.

— Ничего настолько новомодного, — немного подумав, сказал Лу Цзя, а затем махнул рукой и смиренно пояснил: — Обычный кустарный метод.

— Что еще за «кустарный метод»? — допытывался Чжоу Хуайцинъ.

— Разве на Родине ты никогда не получал один из этих странных звонков-розыгрышей? — Лу Цзя улыбнулся ему и сказал: — Жизнь вашего сына в наших руках.

На вилле, где остановились брат и сестра Чжан, поглощенная мыслями Чжан Тин смотрела в окно. Девушка до сих пор не могла поверить в реальность происходящего, и ее одолевала неясная тревога. Она грустила каждый раз, когда вспоминала, что находится за тысячи ли от дома и ей даже не с кем поговорить.

В тот момент снаружи неожиданно послышались торопливые шаги. В дверь дважды постучались и едва ли не бестактно распахнули, даже не дождавшись ответа Чжан Тин. Обернувшись, удивленная девушка увидела позеленевшего лицом «управляющего», который сопровождал и заботился о них.

— Барышня Чжан, вы знаете, куда ушел ваш брат?

Шторы в комнате были задернуты, а дверь с вечера никто не открывал. Перед тем, как запереться, Чжан Дунлай прихватил с собой две бутылки вина. Кажется, он собирался напиться до беспамятства, чтобы проспать сутки и привыкнуть к разнице во времени.

Всем было прекрасно известно, что прославившийся на весь Яньчэн мажор Чжан Дунлай был любителем поспать допоздна. Вряд ли кто-то посмел бы потревожить его до полудня. В результате, никто не знал, когда он улизнул!

Система безопасности здесь была на высшем уровне. Проникнуть внутрь и незаметно утащить такого здорового обалдуя, как Чжан Дунлай, было бы слишком сложно. Наверняка он сбежал сам.

— Куда он мог пойти? С кем он связывался?

Чжан Дунлай был незнаком с этим местом, к тому же не знал язык. Для него было уже огромным достижением за девять лет обучения запомнить хотя бы алфавит. Он не мог даже самостоятельно купить пачку сигарет. Куда бы он подался?

Чжан Дунлая и его сестру отправили за границу ради их же собственной безопасности. С ними ничего не случилось, когда началась неразбериха внутри страны, но, как только они оказались в «безопасности» один из них тут же пропал!

Чжан Тин слишком перепугалась, чтобы вымолвить хоть слово.

«Управляющий», приставленный присматривать за ними, заглянул в свой телефон. Только что кто-то прислал ему фотографию, на которой Чжан Дунлай лежал, свернувшись калачиком, а рядом с ним валялась прихваченная вчера бутылка вина. Глаза парня были закрыты, потому не было ясно, спал он или же... Текст под фотографией гласил: «Если вы продолжите погоню, мы вернем его вам по частям»

У «управляющего» затряслись руки. Для Чжан Чуньлина его единственный сын был едва ли не смыслом жизни. Перед их прибытием сверху пришел приказ ставить заботу о детях Чжан превыше всего, и если с ними что-нибудь случится...

— Дунлай знаком с Чжоу Хуайцзинем?

— С кем? — сначала Чжан Тин немного растерялась, но через некоторое время вспомнила: — Нет, я не слышала о нем. Но, кажется, среди его знакомых был человек по фамилии Чжоу. Тот, который недавно умер. Но они и раньше не особо общались. Брат называл его глупым... Что-то такое...

В то время, когда Чжэн Кайфэн руководил китайской штаб-квартирой клана Чжоу, Чжоу Хуайцзинь, в отличие от легкомысленного Чжоу Хуайсиня, не появлялся на его территории без крайней необходимости. По сути, он почти не возвращался в страну. Этот человек был представителем элиты, окончившим престижную школу. Они с Чжан Дунлаем и другими мажорами были просто из разных миров - теми, кто никогда не сядет на один горшок. Между ними не было абсолютно никаких пересечений. «Управляющий» действительно не мог представить, как этому по фамилии Чжоу удалось увести Чжан Дунлая.

— В чем дело? — Чжан Тин случайно скользнула взглядом по фотографии в телефоне и схватила «управляющего» за руку. — Что-то случилось с моим братом? Он... Вчера с ним все было в порядке. Его похитили?

«Управляющего» бросило в холодный пот.

— Но... но я была в соседней комнате и ничего не слышала, — сказала взволнованная Чжан Тин. — К тому же, здесь столько людей... Если бы я знала, что за границей так плохо с общественной безопасностью, ни за что бы не поехала. Дядя, что нам теперь делать? Сколько денег они просят? Нужно позвонить папе.

— Нет, подождите! — «управляющий» вздрогнул от ее последних слов и с трудом улыбнулся. — Почему вы решили, что его похитили? Может быть ваш брат пошел в гости к другу. Он любит гулять. Все в порядке, на нем есть устройство для отслеживания, можете не волноваться...

Прежде чем «управляющий» успел договорить, пришла еще одна фотография, и натянутая улыбка сползла с его лица. Неработающий телефон и обнаруженные маячки из пуговицы и ремня Чжан Дунлая были разложены аккуратным рядком. Похититель также оставил сообщение: «Хотите найти нас?»

Лицо «управляющего» помрачнело, а руки тряслись, когда он набирал ответное сообщение: «Что вам нужно?»

Вскоре раздался звуковой сигнал, в ответ на сообщение собеседник прислал ему фотографию удостоверения личности. «Управляющий» замер, затем медленно поднял голову. На мгновение взгляды всех присутствующих обратились на одну персону.

В таинственном сообщении говорилось: «Я хочу обменять его на этого парня».

«Управляющий» внутренне содрогнулся. Чжан Чуньлин выслал этого человека из страны вместе с детьми Чжан, чтобы избежать расследования. Именно он поддерживал связь с Су

Чэном!

В следующем загадочном сообщении были указаны время и адрес: «Он нужен нам живым. Если его не привезут в оговоренное время, мы отрежем что-нибудь от молодого господина и пришлем вам. Никаких уловок. Молодой господин стоит куда дороже этого мусора».

Под взглядом Чжан Тин, наполненным слезами, «управляющий» в гневе отшвырнул телефон.

Тем временем в Яньчэне...

Когда следственная группа снова тайно переключила внимание на Чжан Чуныцзю, Ло Вэньчжоу вернулся в городское бюро, оставшееся без руководства(3).

— Что у тебя есть? — недоверчиво спросил Ло Вэньчжоу у Фэй Ду.

— Это, — Фэй Ду достал свой набитый всякой всячиной телефон и показал обновленную ленту в «Моментях». Друг с ником «Философ» выложил две фотографии с подписью «Скучно». Одна из них представляла собой его селфи, другая - запечатлела группу людей в гостинной, которые разбирали чемоданы. Похоже, они собирались остаться там надолго.

— Это Чжан Дунлай? — Ло Вэньчжоу долго разглядывал вторую фотографию, но так ничего в ней и не увидел. — Зачем он опубликовал это фото? Что с ним не так?

— Ты, конечно, не знаешь этих людей, а вот Су Чэн определенно знает. Не только знает, но и очень тесно с ними взаимодействовал. В конце концов, когда следственная группа вызвала меня на допрос, они сговорились устроить мне несчастный случай на обратном пути в офис...

— Что?! — взревел Ло Вэньчжоу.

— Тсс... — Фэй Ду приложил палец к губам Ло Вэньчжоу.

Но в ответ Ло Вэньчжоу шлепнул его по затылку, бессердечно прервав попытку заморочить ему голову.

Фэй Ду: ...

Ло Вэньчжоу растрепал безупречную прическу президента Фэя, и загадочная улыбка тут же сошла с его лица.

— Фэй Ду, ублюдок, разве ты не клялся мне, что все под контролем? А я, блядь, думал, что тебе можно верить!

— Вообще-то, все было под контролем, — Фэй Ду незаметно отступил на пару шагов, чтобы не дать Ло Вэньчжоу снова распускать руки. — Су Чэн - бесхребетный трус. Он сбежал, едва почувствовав, что его заговор раскрыт. Этого бесполезного идиота было проще убрать, однако по дороге он таинственным образом исчез. Учитывая, как Чжан Чуньлин вел дела раньше, он бы немедленно замел все следы и обеспечил себе пути к отступлению. Человек, который связывался с Су Чэном, не мог быть одним из разыскиваемых преступников, которых Чжаны держали на привязи. И я думаю, что на этот раз он не стал бы опрометчиво избавляться от своих доверенных лиц. Скорее всего, он отправил всех, кто мог бы его скомпрометировать, в

безопасное, по его мнению, место, вместе с его собственной «слабостью».

Ло Вэньчжоу схватил Фэй Ду за воротник и притянул к себе:

— То, что Чжан Дунлай вырыл яму собственному отцу - слишком удачное совпадение.

— Это не совпадение - он мне доверяет, — произнес Фэй Ду. По какой-то причине на этот раз он не улыбался и не пытался кичиться перед человеком, который ему нравится. Он просто честно сказал: — Чжан Дунлай нетерпелив и не выносит одиночества. Оказавшись в незнакомом месте, он в первую очередь пожалуется тому, кому доверяет. Это я обманом выманил его из дома. Фотографию сделал тот, кого я попросил прикинуться красоткой и одурачить его.

— Когда ты спланировал это?

— По дороге в офис следственного комитета, — сказал Фэй Ду. — Су Чэн был приманкой, специально оставленной мной. Один из моих людей был рядом и присматривал за ним.

— Где сейчас Су Чэн? — спросил Ло Вэньчжоу.

Фэй Ду достал из внутреннего нагрудного кармана куртки Ло Вэньчжоу телефон, который сам же туда положил, и набрал номер. Кажется, собеседник все это время ждал его звонка, поскольку трубку взяли практически сразу.

— Вэй-Вэй, — ласково произнес Фэй Ду. — Это я.

— Президент Фэй, боже мой, я так долго ждала вашего звонка! — из динамика раздался голос молодой девушки. Она говорила так быстро, что слегка запинаясь. — Я места себе не находила. У Лу-дагэ и остальных все хорошо? Вы не выходили со мной на связь... Я не знала, что делать!

— Скоро все закончится, — улыбнулся Фэй Ду. — Твоя сестра рядом?

— Да, одну минутку.

Через мгновение в трубке раздался низкий женский голос:

— Это Вэй Лань.

Родной отец Вэй-Вэй умер рано, а мать была беспробудной пьяницей с очень сомнительной репутацией. Когда Вэй-Вэй была маленькой, другие дети обзывали ее отродьем проститутки. Еще у нее была сестра, старше на семь лет, которая с самого детства защищала ее, очень своевольная и упрямая. Она рано бросила школу и сбежала из дома. Ей хотелось встать на ноги и забрать младшую сестру из их чертового дома. Но обстоятельства были подобны тюрьме. Разве так легко «выбиться в люди»?

Когда старшая сестра уехала, мать маленькой Вэй-Вэй снова вышла замуж. Однако их жизнь не стала лучше. Напротив, к снегу добавился еще и мороз(4). Отчим-животное стал для молодой девушки кошмаром на всю жизнь. Пока, наконец, она не решилась сбежать из своего ужасного дома, воспользовавшись помощью фонда Фэй Ду.

Сначала фонд помогал ей найти давно пропавшую старшую сестру, которая много лет жила вдали от дома, и искал методы добиться для Вэй-Вэй справедливости. Но когда неоспоримые доказательства были найдены, и полиция пришла арестовывать отчима девушки, тот сбежал от правосудия. Позже его тело нашли в небольшом пруду примерно в трех километрах от дома. Его зарезали. Обнаженный труп лежал лицом в грязи, к тому же у него отсутствовали некоторые органы.

Закончив с телом, покрытая кровью убийца очень спокойно покинула место преступления. По пути ей встретился свидетель, и она даже улыбнулась ему. На орудие убийства воткнутом в грудь трупа, остались отпечатки пальцев преступника.

Поскольку на руках у местной полиции был фоторобот, предоставленный очевидцем и отпечатки пальцев на оружии, подозрения пали на сестру Вэй-Вэй – Вэй Лань, которая давно не появлялась в родном городе. Ее объявили в розыск в этом районе.

Фонд и полиция много лет искали ее, но девушка исчезла без следа, став одной из самых разыскиваемых преступниц. Пока в один прекрасный момент, человек, которого Фэй Ду приставил следить за этим идиотом Су Чэном, не сообщил, что тот нанял ассистентку с неясным происхождением.

— Теперь-то я могу избавиться от этого старого пердуна? — тихо рассмеялась Вэй Лань.

— Будь осторожна, — серьезно сказал Фэй Ду.

— Не болтай ерунду, — беззаботно фыркнула Вэй Лань. — Детка, я зарезала человека, пока тебя еще кормили грудью.

Пропустив мимо ушей ее грубость, Фэй Ду спросил:

— Ты все обдумала?

В конце концов, она была убийцей в розыске. Раскрыв себя сейчас, она проведет остаток жизни в тюрьме.

— Не беспокойся обо мне, — сказала Вэй Лань. — Фэй Ду, помни, что ты мне обещал.

1. 阴阳 - jiǎ yángguǐzi поддельный заморский чёрт, поддельные заморские чертяки (о китайцах, слепо копирующих всё западное и преклоняющихся перед всем западным; по прозвищу персонажа повести Лу Синя, запретившего А-Кью присоединиться к революции).

2. «В левой руке курица, в правой руке утка» - строчка из песни Терезы Тэн «四方四方»
«Невестка возвращается в дом своей матери».

На Гала-концерте Весеннего фестиваля 1984 года известный певец Чжу Миньин исполнил кавер на эту песню, чем принес ей популярность на материковом Китае.

<https://baike.baidu.com/item/%E5%9B%9E%E5%A8%98%E5%AE%B6/20353894>

3. 群龙无首 - qúnóng wúshǒu - стая драконов без главы (обр. в знач.: массы без вождя; остаться без руководства).

4. 雪上加霜 xuěshàng jiāshuāng к снегу ещё и мороз; обр. несчастье за несчастьем; одна беда за другой; пришла беда - отворяй ворота; беда не приходит одна; сыпать соль на рану.

<http://bllate.org/book/12932/1135253>